

Неонила

Не о Ниле все мечты Неонилы,
Ползунки да распашонки— вот эпос,
Раззвонит округу колокол:
— Было!
Только что с того, раз слепы мы, слепы?

Неонила крестит небо с размаха,
А себя— совсем легонько в охотку;
К телу ластится льняная рубаха,
Громко лает пёс— лужёная глотка.

Чалит к берегу рыбацкие лодки
Ярый лоцман— разухабистый ветер...
Соблазняет Неонила походкой,
И на божий свет являются дети.

Вот и мне

Вот и мне обижаться нет смысла
за огонь, за цыганство в крови.
Изгибается мост коромыслом
над рекой... Та хохочет:

— Плыви!

Под чугунной оградой, быками,
под копытами строгих опор
волны в берег толкаются лбами,
расширяя воды кругозор.
Я смотрю на движение молча,
на упорный и тягостный труд.
С аппетитом отчаянно-волчьим
белогрудые чайки орут.
Тихий ход бесконечной рутины,
мельтешение ряби... Сейчас
всё— от святости до чертовщины—
от души перемешано в нас.
Отрицание правды мятежно,
а река всё течёт да течёт...
Белый дым, голубая скворешня
и черёмушный крупчатый мёд.

Трамвай 4

Воды немного, по колено,
вчера июньский дождь прошёл;
придашь пейзажу свой оттенок,
чтоб в этом был какой-то толк.
С мостков на камешек и дальше:
по хрупкой кромке, чуть дыша.
Гудят две рельсины без фальши,
снуют прохожие, спешат.
Трамвай гремит, маршрут четыре,
над головой стрижи висят,
водитель молод и настырен,
проезд с таким весьма чреват
простой возможностью— влюбиться,
кататься в транспорте весь день.
А за окном плывущим— птицы,
и бирючина, и сирень.

Хорошо

Хорошо когда в окошке
на ветвях сидят коты,—
значит, свет не понарошку
лёт свой голос с высоты.
Разбавляет вербы с ивой,
смотрит в зеркало ручья.
Воробей глядит красивый,
ну почти такой, как я!
Мне растить меж рам рассаду,
крошки сыпать воронью;
облака гуляют стадом,
я под ними устою.
Потому что в небе— кошки,
свежий воздух, светлый дым,
а в подвале— пуд картошки:
живы будем— всю съедим!